

Я. С. Грищенко
Киев, Украина

**ДИСКУРСИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ
И АМЕРИКАНСКОЙ ОДЫ
XVII – XX ВЕКОВ**

Аннотация. Статья посвящена изучению дискурсивности английских и американских од XVII – XX веков в рамках когнитивно-прагматической парадигмы.

Дискурсивность рассматривается сквозь призму функционирования речевого акта в композиции стихотворений. Поэтическая дискурсивность в статье определяется как соотношенность композиции, архитектоники и речевых актов в оде. Результаты исследования включают схематическую репрезентацию оды.

Ключевые слова: дискурсивность, речевой акт, композиция, прототип, ода, схематическая репрезентация.

Сведения об авторе: Грищенко Яна Сергеевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка технической направленности №1.

Место работы: Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт».

Контактная информация: 03056, Украина, г. Киев, пр-т Победы, 37, каб. 603-7.
e-mail: Yanagri@mail.dsip.net.

Ya. S. Grishchenko
Kyiv, Ukraine

**POETRY DISCURSIVENESS IN
ENGLISH AND AMERICAN ODE OF
THE 17TH -20TH CENTURIES**

Abstract. The article triggers the cognitive and pragmatic aspect of discursiveness revealed in English and American ode. The research material covers a period from the 17th to the 20th century. Discursiveness is investigated through the prism of speech acts functioning in poetry composition. Discursiveness of poetry is defined in this article as a correlation of composition, architectonics and speech acts. The research results contain the schematic representation of ode.

Key words: discursiveness, speech act, prototype, composition, themes, ode, scheme representation.

About the author: Grishchenko Yana Sergeevna, Candidate of Philology, teacher of the Department of the English Language of Technical Orientation № 1

Place of employment: National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute".

Исследование оды как одного из ведущих поэтических жанров проводится и в области лингвистики, и в литературоведении. Изучением оды в XX веке занимались такие лингвисты, как: М. Л. Гаспаров, В. М. Жирмунский, Л. В. Пумпянский, Ю. Н. Тынянов. Сегодня прагмалингвистической интерпретацией русской оды занимается О. Ю. Васильева, эволюция жанра оды в европейской литературе изучается О. Т. Дубровской. Однако жанр оды еще не исследовался с точки зрения когнитивно-прагматического подхода, в русле которого выполнена наша работа. В фокусе данного подхода находится понятие речевого акта как маркера дискурсивности стихотворного произведения, изучение которого раскрывает взаимодействие автора и читателя.

Целью нашей статьи является выявление особенностей дискурсивности английской и американской оды XVII – XX веков.

Методологической основой когнитивно-прагматического подхода к

изучению дискурсивности стихотворных произведений служат принципы прагмалингвистики и когнитивной лингвистики. Исследование базируется на таких положениях: 1) речевой акт является базовым структурным элементом, который обеспечивает связность дискурса как продукта речевой деятельности (А. Д. Белова, В. Б. Бурбело, Г. Грайс, Т. А. ван Дейк, Д. Лакофф, Л. В. Михайлова, Дж. Остин, Дж. Р. Серль, И. С. Шевченко); 2) дискурсивность – соотношенность текста с внутриречевыми действиями (речевыми шагами) автора, которые направлены на создание текста и обеспечение адекватного восприятия содержания текста читателем [2, с. 68] (В. А. Шаймиев, С. Х. Карчаева); 3) структурирование стихотворного произведения осуществляется посредством его композиционного построения и архитектоники (М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, Б. И. Ярхо); 4) схема является когнитивным способом репрезентации прототипной структуры стихотворного произведения (В. Эванс, В. З. Демьянков, Г. Кук).

Поэтическую дискурсивность трактуем как соотношенность построения поэтического текста с речевыми актами, которые употребляются в соответствии с тематико-композиционной формой и архитектурой стихотворных произведений отдельного жанра и направлены на создание текста автором и обеспечение адекватного восприятия его содержания читателем. Дискурсивность воплощается в стихотворном произведении в его композиции, структурирующим элементом которой является речевой акт, и архитектонике, в которой раскрывается интенция поэта. Ведущими прагматическими маркерами дискурсивности выступают речевые акты, последовательность употребления которых напрямую зависит от тематической и жанровой принадлежности стихотворного произведения, которые отображают поэтическую интенцию поэта, и могут быть представлены в виде схематических структур.

В результате проведенного исследования установлено, что дискурсивность жанра оды представлена тремя типами:

1) «пиндаровским» (английская ода XVII – XVIII веков), который соответствует инвариантным признакам од Пиндара: поэтическое обращение (ПО) в начале оды; группирование строф в трехсложные блоки: строфа⇒антистрофа⇒эпод, которые имеют «кольцевую» внутреннюю форму (архитектонику), состоящую из хвалы победителю, эпического мифа и еще одной «усложненной» хвалы победителю [1, с. 291-292]; и имеет такую схематическую структуру: строфа ((ПО) → квеситивный речевой акт (КРА) / экспрессивный речевой акт (ЭРА)) ⇒ антистрофа (репрезентативный речевой акт (РРА) / КРА / ЭРА) ⇒ эпод (РРА / КРА / ЭРА);

2) «британским» (английская ода XVII – XIX веков), в соответствии с которым оды начинаются с ПО к адресату, основная часть посвящается

прославлению адресата, в завершении употребляется риторический вопрос или подчеркивается восхищение адресатом стихотворения; речевые акты являются структурирующими элементами и формируют такую схематическую структуру: экспозиция (ПО → РРА) ⇒ развитие темы (КРА / ДРА → РРА) ⇒ кульминация (КРА / ДРА / ЭРА) ⇒ завершение (ДРА / ЭРА);

3) «вариантным» типом (английская и американская ода XIX – XX веков), который отличается отдаленностью от первых двух типов дискурсивности, превалированием репрезентативного речевого акта, отсутствием ПО в начале од, снижением экспрессивности, разнострочностью строф, зависимостью степени «инвариантной отдаленности» оды от ее тематики.

По результатам анализа тематики од установлено, что в XVII – XVIII веках «пиндаровские» оды посвящались смерти (Б. Джонсон *“A Pindaric Ode on the Death of Sir H. Morrison”*, Р. Бернс *“Ode Sacred to the Memory of Mrs. Oswald”*); развитию поэзии (Т. Грей *“The Progress of Poesy”*, *“The Bard”*); абстрактным явлениям (В. Коллинз *“Ode to Fear”*, *“Ode to Mercy”*).

Примером стихотворных произведений первого тематического типа является ода Б. Джонсона *“A Pindaric Ode on the Death of sir H. Morrison”*, которая состоит из четырех повторяемых трехгранных блоков: строфы, антистрофы и эпода. Объем строфы и антистрофы составляет десять строк, эпода – двенадцать.

Каждая строфа или эпод посвящены определенному этапу жизненного пути Г. Моррисона от его раннего детства в городе Сагунто до заката жизни. На протяжении стихотворного произведения поэт передает каждый этап жизни лирического героя с помощью определенных речевых актов, употребление которых полностью соответствует композиции оды.

Первую строфу оды начинает ПО к «отважному ребенку» города Сагунто: *“Brave infant of Saguntum...”* // *“Thou...”* // *“Wise child...”* [6], в котором разворачиваются события, передающиеся с помощью РРА. В конце первой строфы, с помощью ЭРА: *“How summ'd a circle didst thou leave mankind// Of deepest lore, could AVC the centre find!”* [Ibidem], автор передает свою радость по поводу рождения ребенка.

Первая антистрофа начинается с КРА: *“Did wiser nature draw thee back, // From out the horror of that sack; // Where shame, faith, honour, and regard of right, // Lay trampled on?”* [Ibidem], посредством которого поэт начинает размышлять о негативном в начале жизненного пути человека.

Первый эпод, как и антистрофа, начинается с КРА: *“For what is life, if measur'd by the space, // Not by the act? // Or masked man, if valued by his face, // Above his fact ? // What did this stirrer but die late?”* [Ibidem], с помощью которого автор пытается решить, кем он есть. В конце эпода, перед второй строфой, поэт применяет ЭРА: *“How well at twenty had he fallen or stood!”*

[Ibidem] – перед читателем появляется юноша двадцати лет.

Ведущим речевым актом второй, третьей и четвертой строф является РРА, однако эти строфы находятся между речевыми актами, употребленными в конце предыдущей и в начале следующей строфы. Например, во второй строфе поэт говорит о добродетели юноши, применяя РРА, а вторая антистрофа начинается с ЭРА, которым поэт привлекает внимание читателя к смерти юноши: *“Alas! but Morison fell young...”* [Ibidem]. Таким образом, вторую строфу от второй антистрофы и эпода отделяет смена речевых актов и смена объектов описания.

В третьем блоке, так же, как и во втором, третья строфа репрезентативна – она передает добре чувства к умершему, что продолжается в антистрофе и эподе. Третья антистрофа начинается с ДРА: *“Call, noble Lucius, then for wine, // And let thy looks with gladness shine: // Accept this Garland, plant it on thy head, // And think, nay know, thy Morison's not dead...”* [Ibidem], который отделяет строфы друг от друга. Между третьей антистрофой и третьим эподом, на границе строф, осуществляется строфический перенос между именем и фамилией поэта, который в следующих строках перетекает в ЭРА – последний отличительный речевой акт в этой оде. Стихотворное произведение заканчивается РРА, с помощью которого поэт передает свои дружеские чувства к умершему.

Схематическая репрезентация дискурсивности оды Б. Джонсона сквозь призму речевого акта представлена на рисунке:

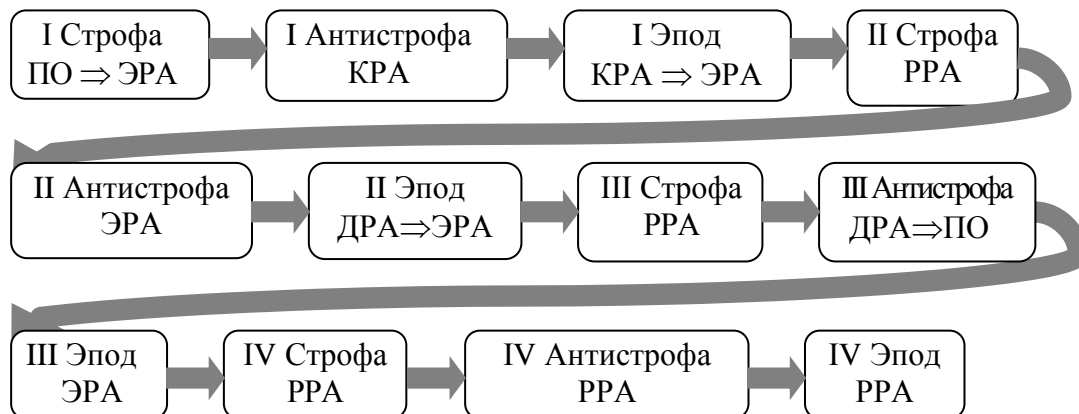


Рисунок 1. Схематическая репрезентация оды Б. Джонсона *“A Pindaric Ode on the Death of sir H. Morrison”*

Таким образом, особенностями дискурсивности оды Б. Джонсона являются: четкое разделение строф на элементы (строфа → антистрофа → эпод), структурирующая роль речевых актов в композиции, постепенное развитие темы от рождения до смерти в архитектонике оды.

Примером «пиндаровской» оды второго тематического типа является ода Т. Грея *“The Progress of Poesy”*, в которой изображается торжественный ход поэзии из Греции в Италию, из Италии в Англию – к Шекспиру, Мильтону, Драйдену и самому Грею. Каждый цикл «пиндаровских» строф посвящен одному из вышеупомянутых периодов развития поэзии.

Ода начинается со строфы, в которой тесно переплетаются ПО к поэзии и ДРА: *“Awake, Æolian lyre, awake, // And give to rapture all thy trembling strings...”*[5]. В первой антистрофе, используя ЭРА, поэт прославляет поэзию: *“Oh! Sovereign of the willing soul, // Parent of sweet and solemn-breathing airs // Enchanting shell!”* [Ibidem], употребляет мифические сравнения: *“On Thracia's hills the Lord of War, // Has curb'd the fury of his car ... // ...thy magic lulls the feather'd king...”*[Ibidem]. В первом эпосе автор продолжает прославление поэзии, переходя к РРА: *“Thee the voice, the dance, obey, // Temper'd to thy warbled lay...”*[Ibidem].

Вторая строфа отображает человеческую жизнь. Поэт использует ЭРА: *“Man's feeble race what Ills await, // Labour, and Penury, the racks of Pain, // Disease, and Sorrow's weeping train, // And Death, sad refuge from the storms of Fate!”* [Ibidem], КРА: *“Say, has he giv'n in vain the heav'nly Muse?”* [Ibidem] и РРА. Во второй антистрофе продолжается репрезентативное описание сосуществования человека и музыки: *“In climes beyond the solar road, // Where shaggy forms ...”*[Ibidem]. Вторым эпосом поэт начинает с ПО к лесам, островам и полям: *“Woods, that wave o'er Delphi's steep, // Isles, that crown th' Eg.an deep, // Fields, that cool Ilissus laves...”*[Ibidem]. Следующим шагом, используя КРА, поэт вводит проблему: *“How do your tuneful Echoes languish, // Mute, but to the voice of Anguish?”* [Ibidem], решение которой показывается в следующих строках эпоса через РРА.

Третья строфа начинается репрезентативным описанием: *“Far from the sun and summer-gale, // In thy green lap was Nature's Darling laid...”*[Ibidem], которое завершается ЭРА в комбинации с ПО к мальчику: *“Thine too these golden keys, immortal Boy!...”* [Ibidem]. В третьей антистрофе с помощью РРА осуществляется описание увиденного мальчиком: *“He pass'd the flaming bounds of Place and Time // The living Throne, the saphire-blaze ...”*[Ibidem]. В третьем эпосе поэт снова передает хвалу поэзии, используя ДРА: *“Hark, his hands the lyre explore!!! Bright-eyed Fancy hovering o'er...”*[Ibidem].

Схематическая репрезентация дискурсивности оды Т. Грея сквозь призму речевого акта представлена на рисунке:

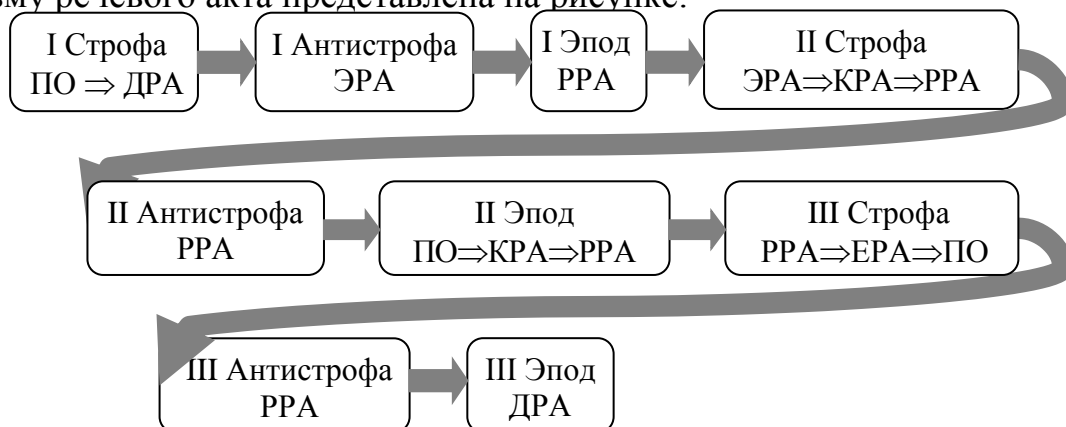


Рисунок 2. Схематическая репрезентация оды Т. Грея *“The Progress of Poesy”*

Таким образом, речевой акт играет структурирующую роль в композиционном построении вышеуказанной оды: строфы отделены друг от друга разными речевыми актами. Тематика строф полностью соответствует их композиционной организации и совпадает с прототипной формой од Пиндара.

В «британской» оде XVII – XVIII веков превалирует абстрактная тематика (В. Коллинз “*Ode to Pity*”, Б. Джонсон “*Ode, or Song, by All the Muses, in Celebration of her Majesty's Birthday, 1630*”).

Ода В. Коллинза “*Ode to Pity*” состоит из семи строф по шесть строк. Количество композиционных элементов произведения соответствует количеству строф в оде.

Основной темой оды является тема жалости. Ода начинается с ПО к жалости как к собеседнику и другу человека: “*O Thou, the Friend of Man assign'd...*” [4]; вторую строфу начинает РРА: “*By Pella's Bard, a magic Name,...*” [Ibidem], за которым следует ПО к жалости: “*Long, Pity, ...*” [Ibidem]; в следующей строке строфы автор использует ДРА: “*...let the Nations view // Thy sky-worn Robes of tend'rest Blue, // And Eyes of dew Light!*” [Ibidem]. Третья строфа – квеситивная: “*But wherefore need I wander wide // To old Ilissus' distant Side, // Deserted Stream, and mute?*” [Ibidem]; после репрезентативной четвертой строфы: “*There first the Wren thy Myrtles shed // On gentlest Otway's infant Head, // To Him thy Cell was shown; // And while he sung the Female Heart, // With Youth's soft notes unspoiled by Art, // Thy Turtles mix'd their own*” [Ibidem] следует кульминационная пятая, в которой поэт приглашает жалость к себе в мысли, используя ДРА: “*Come, Pity, come, by Fancy's Aid, // Ev'n now my Thoughts, relenting Maid...*” [Ibidem]. В шестой строфе поэт продолжает развивать основную мысль пятой, что передает с помощью РРА: “*There Picture's Toils shall well relate // How Chance, or hard involving Fate, // O'er mortal Bliss prevail: // The Buskin'd Muse shall near her stand, // And sighing prompt her tender Hand // With each disastrous Tale*” [Ibidem]. В конце оды, в седьмой строфе, Вильям Коллинз снова обращается к жалости и выражает ей свое уважение, используя ПО и ЭРА: “*Till, Virgin, Thou again delight // To hear a British shell!*” [Ibidem].

Схематическая репрезентация дискурсивности оды В. Коллинза сквозь призму речевого акта представлена на рисунке:

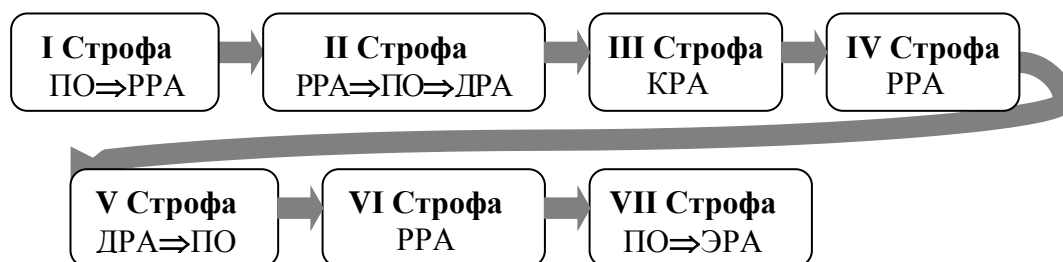


Рисунок 3. Схематическая репрезентация оды В. Коллинза “*Ode to Pity*”

Изменение разных типов речевых актов проходит путь от ПО и РРА в начале оды, до ЭРА – в конце. Схематическая репрезентация оды полностью соответствует последовательности употребления ее традиционных составляющих: ПО – прославление – просьба.

Итак, в традиционной композиции од XVII – XVIII веков античного происхождения превалирует «пиндаровский» вариант композиции, состоящий из трехгранных блоков: строфа → антистрофа → эпод, которые употребляются в различной последовательности. «Британский» вариант композиции данного периода полностью соответствует вышеуказанным особенностям дискурсивности, однако, следует заметить, что в данной группе имеются стихотворения, обладающие собственной строфической структурой, но отвечающие всем остальным критериям од данного типа.

В английской оде XIX века превалирует гражданская ода, посвященная историческим событиям (С. Т. Колридж “*France: an Ode*”, Дж. Г. Байрон “*An Ode to the Framers of the Frame Bill*”, “*Ode to Napoleon Buonaparte*”); ода, в которой изображаются природные явления (П. Б. Шелли “*Ode to the West Wind*”, “*Ode to Heaven*”, Дж. Китс “*Ode to a Nightingale*”); «абстрактная» ода (Дж. Китс “*Ode on Melancholy*”, “*Ode on Indolence*”).

Английской оде XIX века соответствуют «британский» и «вариантный» типы композиции. Примером «британского» типа является ода Дж. Г. Байрона “*Ode to Napoleon Buonaparte*”, в которой тесно сосуществуют восхищение поэта выдающейся личностью Наполеона Бонапарта, которое передается с помощью ЭРА, и ненависть за многочисленные войны, которые он принес человечеству. В оде поэт показывает развитие личности Наполеона от героя до жестокого тирана и убийцы людей, который в начале имел поддержку народа, а со временем ради собственных интересов пренебрег интересами последнего. Вопрос личности Наполеона постепенно переходит в проблему нации, личности и истории. В последних строфах оды Наполеон ассоциируется уже не со свободой, а с тиранией.

Стихотворное произведение состоит из девятнадцати строф, начинается с ПО поэта к Бонапарту как королю: “*Tis done – but yesterday a King! // And armed with Kings to strive...*” [3]. В следующих строках строфы с помощью ЭРА и КРА поэт передает свое презрение к Бонапарту: “*...now thou art a nameless thing:// So abject – yet alive!// Is this the man of thousand thrones, // Who strewed our earth with hostile bones, // And can he thus survive?*” [Ibidem]. Следующая строфа, также, как и предыдущая, начинается с ПО к Бонапарту, поэт обращается к нему, как к безумцу: “*Ill-minded man! why scourge thy kind// Who bowed so low the knee?*” [Ibidem]. В третьей и четвертой строфах автор выражает свое отношение к действиям Бонапарта, а сочувствует ему в конце четвертой строфы: “*All quelled! – Dark Spirit! what must be// The madness of thy memory!*” [Ibidem]. Пятая

строфа является кульминацией оды, которую поэт создает употребляя ЭРА и КРА: *“The Desolator desolate! //The Victor overthrown!// The Arbiter of others' fate// A Suppliant for his own!// Is it some yet imperial hope// That with such change can calmly cope?// Or dread of death alone?// To die a Prince – or live a slave –// Thy choice is most ignobly brave!”* [Ibidem]. На границах строф осуществляется чередование разных типов речевых актов, что указывает на их структурирующую функцию. Каждая строфа отделена от предыдущей сменой речевого акта, архитектура строф также полностью соответствует композиции оды. В завершении стихотворения употребляется ЭРА, с помощью которого поэт передает свое отношение к наполеону Бонапарту: *“Yes – One – the first – the last – the best – // The Cincinnatus of the West, // Whom Envy dared not hate, // Bequeathed the name of Washington, // To make man blush there was but one!”* [Ibidem].

Таким образом, ода состоит из таких композиционных элементов: 1) ПО; 2) изложение основного материала (развитие и разветвление темы с помощью чередования РРА, КРА и ЭРА, кульминация); 3) завершение (ЭРА).

Американские оды XIX и XX веков посвящаются абстрактным понятиям красоты, любви (Р. В. Эмерсон *“Ode to Beauty”*, Ф. Сайдел *“Ode to Spring”*), гражданским обязанностям (Р. В. Эмерсон *“Ode, Inscribed to William H. Channing”*, А. Тейт *“Ode to the Confederate Dead”*). В американской поэзии конца XX века преобладает бытовая тематика (Б. Хемби *“Ode to Dictionaries”*, *“Ode to the Potato”*, *“Ode to Barbecue”*, Т. Сайблес *“Ode to my Hands”*). В композиции английских и американских од и лирических стихотворных произведений XIX века присутствует «жанровое сближение», что выражается в таких признаках: наличие поэтического обращения в начале стихотворного произведения; соответствие использования экспрессивного, директивного или квеситивного речевых актов тематике стихотворного произведения в его завершении; равномерное количество строк в строфах.

Итак, на протяжении веков в оде происходят тематические и композиционные изменения – наблюдается переход от прототипной направленности оды к изображению торжественных событий в гражданской сфере, через изображение менее торжественных событий (природные явления, человеческие чувства, абстрактные оды) поэты переходят к бытовой оде, осуществляется постепенное исчезновение традиционных композиционных признаков оды.

Перспективой следующих исследований считаем компаративный анализ дискурсивности стихотворных произведений разных жанров, тематических направлений и исторических периодов.

Литература

1. Гаспаров М. Л. Строение эпиникия / М. Л. Гаспаров // Поэтика древнегреческой литературы. – М., 1981. – С. 290–329.
2. Шаймиев В. А. Понятие о дискурсивности текста / В. А. Шаймиев // Многомерность языка и науки о языке : [материалы Всерос. науч. конф., 2–3 июня 2001 г]. – Бирок, 2001. – Ч. 2. – С. 67–68.
3. Byron G. G. The Works of Lord Byron : complete in seven volumes [Электронный ресурс] / George Gordon Byron [ed. by Ernest Hartley Coleridge]. – London : John Murray, Albemarle Street, 1866. – Vol. III. – Режим доступа : http://books.google.com.ua/books?id=l0sJAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false – Название с экрана.
4. Collins W. The poetical works of William Collins: enriched with elegant engravings [Электронный ресурс]/ William Collins; by Samuel Johnson. – London : Printed by T. Bensley for E. Harding, 1798. – 165 p. – Режим доступа : http://books.google.com.ua/books?id=l0sJAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false – Название с экрана.
5. Grey T. Select Poems of Thomas Gray [Электронный ресурс]/ Thomas Gray [ed. by William J. Rolfe]. – N. Y. : Harper & Brothers, 1883. – Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/files/30357/30357-h/30357-h.htm> – Название с экрана.
6. Jonson B. The Complete Poems [Электронный ресурс]/ Ben Jonson [ed. for Kindle by Dr. N. John]. – Lexicos Publishing, 2012. – 634 p. – Режим доступа : http://www.amazon.com/Complete-Works-Ben-Jonson-Illustrated-ebook/dp/B00BAR160/ref=sr_1_2?ie=UTF8&qid=1397622659&sr=8-2&keywords=Ben+jonson – Название с экрана.

References

1. Gasparov M. L. Stroenie jepinikija / M. L. Gasparov // Pojetika drevnegrecheskoj literatury. – M., 1981. – S. 290–329.
2. Shajmiev V. A. Ponjatie o diskursivnosti teksta / V. A. Shajmiev // Mnogomernost' jazyka i nauki o jazyke : [materialy Vseros. nauch. konf., 2–3 ijunja 2001 g]. – Birok, 2001. – Ch. 2. – S. 67–68.
3. Byron G. G. The Works of Lord Byron : complete in seven volumes [Jelektronnyj resurs] / George Gordon Byron [ed. by Ernest Hartley Coleridge]. – London : John Murray, Albemarle Street, 1866. – Vol. III. – Rezhim dostupu : http://books.google.com.ua/books?id=l0sJAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false – Nazvanie s jekrana.
4. Collins W. The poetical works of William Collins: enriched with elegant engravings [Jelektronnyj resurs]/ William Collins; by Samuel Johnson. –

London : Printed by T. Bensley for E. Harding, 1798. – 165 p. – Rezhim dostupu : http://books.google.com.ua/books?id=l0sJAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false – Nazvanie s jekrana.

5. Grey T. Select Poems of Thomas Gray [Jelektronnyj resurs]/ Thomas Gray [ed. by William J. Rolfe]. – N. Y. : Harper & Brothers, 1883. – Rezhim dostupu : <http://www.gutenberg.org/files/30357/30357-h/30357-h.htm> – Nazvanie s jekrana.

6. Jonson B. The Complete Poems [Jelektronnyj resurs]/ Ben Jonson [ed. for Kindle by Dr. N. John]. – Lexicos Publishing, 2012. – 634 p. – Rezhim dostupa : http://www.amazon.com/Complete-Works-Ben-Jonson-Illustrated-ebook/dp/B00BARK160/ref=sr_1_2?ie=UTF8&qid=1397622659&sr=8-2&keywords=Ben+jonson – Nazvanie s jekrana.